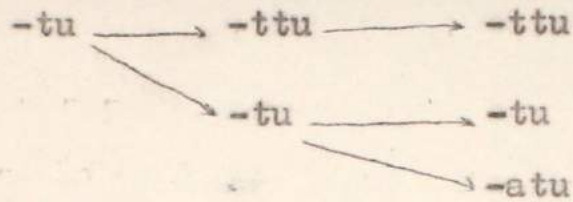
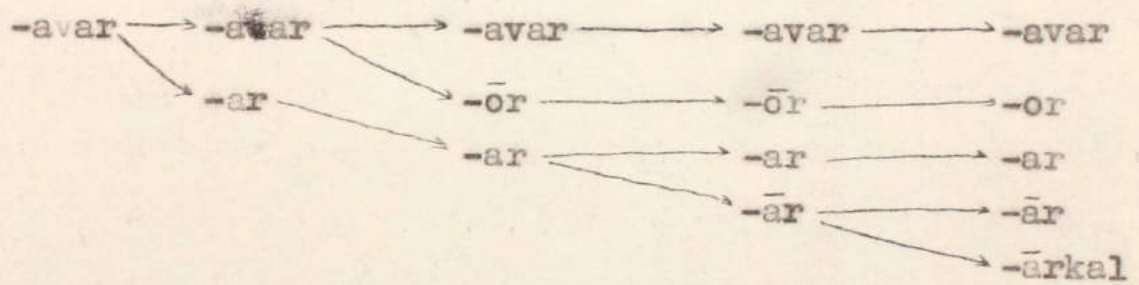

трудно сформулировать направление эволюции вследствие недостаточного ^{сти} материала. Возможна следующая реконструкция эволюции, если исходить из предположения параллельности развития различных единиц системы прономинальных морфов:

Наконец, эволюция прономинальных морфов 3 л.мн.ч. ^{и ж.р.} и ж.р. может быть реконструирована следующим образом при морфе -avar, остающимся вне системы:

Проведенный анализ можно заключить следующим. Система личных глагольных морфов в древнетамильском языке не стабилизирована, и ряд форм доказывает правильность мнения об отсутствии на более древней стадии развития языка всеохватывающей системы личных морфов. Об этом свидетельствуют формы с нулевым морфом I л.ед.ч., а также архаичные аористные формы с -um и -etu. При анализе языка отдельных памятников фиксируется компенсаторность ^{элемент} дистрибуции у разных морфов, которая замещается все более широким контрастным распределением по мере реализации тенденции к инвариантности.

Наличие флективных инкрементов $-an-$ и $-ku$ накладывает ограничения на фонемный состав прономинальных морфов. Если претеритальные /I, II, III/, некоторые презентциальные /XIII/ и некоторые аористные конструкции /У, UI, UII/ характеризуются равномерной сочетаемостью с различными личными морфами, то аористные конструкции с $-t-$ и $-k-$ /IU, IX/ характеризуются ограниченной сочетаемостью с морфами первых двух лиц обоих чисел. В то же время аористные формы с $-um$ /XI/ взаимодействуют с морфами 3 л. или без взаимодействия с ними служат для выражения 3 л., что сохранилось даже в футуральной парадигме современного тамильского языка. Ср. $seuvan$ "он сделает", но $seuum$ "оно сделает, они /с.р./ сделают".

Можно установить также, что тенденция к инвариантности прономинальных морфов реализовалась наряду с сохранением широкой альтернации претеритальных морфов и выбором одной из морфем, служивших для выражения аориста, в качестве ядерной единицы морфологической системы с оттеснением других аористных морфов ($-k-$, $-t-$, $-um$) в план периферии или архаики. Вместе с тем избранная единственная морфема начала манифестироваться в трех вариантах ($-v-$, $-p-$, $-pp-$) в зависимости от класса глагольной основы. Таким образом, тенденция к инвариантности прономинальных морфов реализовалась наряду с сохранением альтернации смежных в плане синтагматики временных морфов или с развитием этой альтернации во временных морфах. Как известно, в современном каннада альтернация прономинальных морфов сосуществует вместе с инвариантностью временных морфов, в то время как в средневековом малаялам

современного тамильского языка, ~~видимо~~ характерна иная взаимозависимость между этими двумя классами морфов: инвариантность личных показателей фиксируется наряду с вариантностью временных морфов. В современном тамильском языке морфемы каждого из трех времен включ^{ают} варианты, взаимодействующие с той или иной группой глагольных основ. В зависимости от способности глагольной основы сочетаться с тем или иным комбинаторным вариантом К. Грауль подразделил все глагольные основы на семь классов. I/

Таблица № 15

Класс основ	временные показатели		
	Н	П	Б
I	-kir-	-t- ~ -ṭ- ~ -(n)r-	-v-
II	-kir-	-nt-	-v-
III	-kir-	-i(n)-	-v-
IV	-kir-	-(ṭ)ṭ- ~ -(k)k- ~ -(r)r-	-v-
V	-kir-	-t- ~ -r-	-p-
VI	-kkir-	-tt-	-pp-
VII	-kkir-	-nt-	-pp-

Глагол "братъ" принадлежит по этой схеме к I классу: koḷ(ḷu) koḷ(ḷu)-kir-en I л. ед. ч., kon-t-en, koḷ(ḷu)-v-en;
 "жить" - к IV классу: var(u)-kir-en, var-nt-en, var(u)-v-en;

I/ K. Graul, *Outlines of Tamil Language*, Leipzig, 1855;

H. Beytham, *Praktische Grammatik der Tamilsprache*, Leipzig, 1943, с. 83.

piṭi "хватать" - к УІ классу: piṭi-kkir-ēṇ, piṭi-tt-ēṇ, piṭi-pp-ēṇ

Четкость данной классификации неоспорима. Преимущество данной классификации заставило забыть все попытки классифицировать все тамильские глаголы, предпринятые до К.Грауля. Классификация последнего пережила и те попытки подразделения на группы, которые были предприняты некоторыми тамиловедами впоследствии, видимо, не знакомыми, с работой К.Грауля: речь идет в первую очередь о классификациях Дж. Попа и А.Ардена.^{1/} Оба они попытались выделить классы спряжения по последним фонемам глагольной основы, но, хотя они и уловили важные закономерности в фонемной структуре глагольных классов, не смогли построить четкой схемы.

Классификация К.Грауля с некоторыми изменениями была использована в семитомном тамильско-английском словаре "Tamil Lexicon". По классификации этого словаря подгруппы І класса выделены в три самостоятельных класса в зависимости от изменений на стыке глагольной основы и претеритального показателя. Подгруппы У класса в зависимости от конечной согласной основы / -n, -ṇ, -l, -l / выделены в четыре самостоятельных класса. В итоге получилось двенадцать классов, которые в зависимости от морфа будущего времени условно делились на подгруппы:

І-УІ слабые - -
v

УП-Х средние -p-

ХІ
~~XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX~~
ХІ-ХІІ сильные -pp-

^{1/} G. U. Pope, A Handbook of the Ordinary Dialect of the Tamil Language, 1904, p. 57.; A. H. Arden, A Progressive Grammar of Common Tamil, 1891, p. 73.

В этой же системе выделяется XIII класс, куда вошли глаголы в фонемной структуре которых в процессе спряжения происходят определенные аномалии: - "быть" - - 3 л.ед.ч. прош.вр.; ^{aku} ^{ayinru} "приходить": ^{va~varu} ^{vante} I л.ед.ч. прош.вр.; ^{kan} "видеть": ^{kan} ^{kan} I л.ед.ч. прош.вр.

Привлекает внимание интересная статья Л.Лискера, который сводит семь классов К.Грауля к пяти ^{I/}, считая, например, что показатель -р- У класса в сочетании с основами, оканчивающимися согласным, находится в автоматической альтернации с - ^v. Л.Лискер достигает этой цели, объединяя глаголы IU и I классов с глаголами I класса. Следовательно, по этой схеме в одном классе оказываются:

aru	"кричать",	arut-, aruv-
al	"править",	al-, aluv-
kol	"убивать",	konr-, kolluv-
ratu	"страдать",	ratt-, ratuv-
peru	"получать",	per-, peruv-
un	"есть",	unt-, unuv-, un-
en	"говорить",	enr-, enuv-, en-
vel	"жертвовать",	vett-, vetp-
kal	"учиться"	, kar-, kar-

Рассуждение автора сводится к следующему. Глаголы сильного спряжения / ^{piti} "хватать", ^{pitikkir-, pititt-, pitir-}; ^{para} "забывать", ^{parakkir-, parant-, parar-} / являются тран-

I/ Leigh Lisker, Tamil Verb Classification, 1951, p. III.

зитивными глаголами и содержат морф транзитивности X, который на уровне основ выражен нулем, а в лично-временных глагольных комплексах выражен соответственно: -k-, -t-, -p- глагольными основами типа *piti* "хватать": *piti-k-kir-*, *piti-t-t-*, *piti-p-p-*; -k-, ∅, -p- с глагольными основами типа *mara* "забывать": *mara-k-kir-*, *mara-∅-nt-*, *mara-p-p-*. (—————)

На этом основании автор упраздняет два этих класса, относя глаголы, принадлежащие к ним, в зависимости от форм претерита к классам I и II. Таким образом, он получает трехчленную классификацию, сводящуюся к трем первым классам нашей таблицы № I. Далее автор формулирует связи между глаголами трех классов при образовании побудительных форм. Редупликацию конечного согласного конечной основы третьего класса о возможной утратой предшествующего назального автор обозначает посредством X, который не меняет класса глагольной основы, хотя и придает ей характер аузативности:

otu "бежать" III *otukir-*, *otin-*, *otuv-*
ottu "гнать" III *ottukir-*, *ottin^x-*, *ottuv^x-*
iranku "спускаться" III *irankukir-*, *irankin-*, *irankuv-*
irakku "опускаться" III *irakkukir-*, *irakkin-*, *irakkuv-*

Присоединение морфа - *ttu*, -*ssu* относит глагольную основу к III классу: *vi^xtu* "оставлять" -- *vi^xtuttu* "отпускать"; присоединение побудительного морфа - *vi* наделяет глагольную основу характеристикой I класса: *ni^xamru* "наполняться" III -- *ni^xarpu* III "наполнять" -- *ni^xarpuvi* II "заставлять наполнять".

Такая классификация является весьма ценной, поскольку формулируются важные зависимости между глагольными классами, которые сводятся, таким образом, к минимальному числу. Однако, по крайней мере, два аспекта подобной процедуры убеждают в необходимости дальнейших поисков. Во-первых, возможность отождествления глагольного класса основы по фонемному составу признается ограниченной. В один класс попадают основы с близким фонемным составом, но с различной способностью сочетаемости, например, $p\bar{o}l$ "быть подобным", $n\bar{o}l$ "страдать", $n\bar{i}l$ "стоять", $v\bar{i}l$ "продавать", $to\bar{r}u$ "почитать", $to\bar{r}ut-$, $to\bar{r}uv-$, $ko\bar{r}u$ "преуспевать", $ko\bar{r}utt-$, $ko\bar{r}app-$. Проблема связи фонемного состава и класса спряжения лишь затронута, но не решена. С другой стороны, глаголы УП класса объединяются со П на том основании, что они содержат морф со значением переходности, в то время как отнюдь не любая глагольная основа УП класса характеризуется этим признаком: $i\bar{r}u$ "быть", $\bar{e}ma$ "радоваться", $p\bar{i}la$ "раскалываться". Прежде чем решить вопрос о минимальном числе классов, важно установить зависимость фонемного состава глагольной основы и ее сочетаемости с временными морфемами.

Постараемся сформулировать такую зависимость в той степени, в какой это возможно. Ссылка на класс в дальнейшем будет даваться по таблице № I. Сначала проследим очевидную зависимость класса спряжения от фонемного состава. Затем постараемся проанализировать более трудные случаи.

Глагольные основы III класса оканчиваются гласной $-u$. Однако, этот признак характеризует и глаголы некоторых дру-

гих классов: uru I "пахать", viru "падать" II, ratu IU "страдать", aru UI "резать".

Основной признак глаголов III класса следует видеть не в наличии конечного -u, появление которого следует рассматривать как следствие другого и более важного признака: наличия геминированной согласной или смычной согласной с предшествующей сонорной, назальной или латеральной:

-tt -:	tiru-ttu ular-ttu	"исправлять", "сушить"
-kk -:	tū-kku	"вешать";
-ll -:	co-llu	"говорить";
-pp -:	o-ppu	"соглашаться";
-cc -:	pāu-ccu	"пускать; проводить";
-tt̄ -:	kā-ttu	"показывать";
-rr̄ -:	ā-rru	"совершать"; ē-rru "отталки- вать";
-nt̄ -:	vē-ntu	"молить";
-ñc -:	mi-ñcu	"увеличиваться";
-nt̄ -:	varu-ntu	"страдать";
-nk -:	cuna-ñku vara-ntu	"худеть";
-mp -:	ō-mpu	"заботиться";
-nr̄ -:	tō-nru	"появляться";
-lk -:	o-lku	"худеть"; ño-lku "хиреть";

К этому же классу относятся глаголы с двусложной основой с долгим корневым гласным и последующим одинарным согласным

/ k̄ t̄ n̄ t̄ n̄ v̄ r̄ /:

-k -:	pō-ku	"уходить"; ā-ku "становиться"
-t̄ -:	vī-tu	"оставлять; умирать";

- n - : kō-nu "сгибаться";
 -t - : kō-tu "приглаживать"; u-tu "дуть";
 -n̄ - : mā-nu "походить";
 -v - : cī-vu "причесывать"; me-vu "любить";
 -r̄ - : ku-r̄u "говорить".

В этот же класс входят глаголы с трехсложной основой, оканчивающейся на / -ku, -tu, -nu, -vu, -ru / при всех трех открытых слогах с краткими гласными:

- t - : erutu "писать"; karutu "думать";
 -k- - : coruku "оказываться в трудности";
 -v- - : eruvu "поднимать"; ugu-vu "проникать";
 -m- - : kuru-mu "собираться" = kuru-v-u /;
 -r̄ - : pataru "спешить"; ularu "сохнуть".

Следовательно, можно формулировать три вида фонемных структур глагольных основ III класса: 1) (CVC)VCC-u, (C)VCC-u, (C)VCCV-u; 2) CVC-u; 3) (C)VCCV-u.

Фонемный состав глагольных основ U класса позволяет сформулировать правило выбора альтернанта временной морфемы. К этому классу относятся глагольные основы, в последнем слоге которых фиксируются сегменты - tu[̄]-ru при предшествующей им, как правило, краткой гласной. I/ При взаимодействии глагольной основы и морфы претерита -tt- происходит выпадение конечного -u и полная взаимная ассимиляция:

I/ Исключение из этого правила, касающееся корневой гласной, представляет rotu "бросать" - rott-

-t(u)-t- > -tt-: vit(u)-t-en "я оставил" > vittēn;
 -r(u)-t- > -rr-: per(u)-t-en "я получил" > perren;

Тамильская графика и транслитерация отражает лишь удвоение конечного согласного, но только косвенно можно вывести оглушение, имеющее место в обоих случаях, равно как и метатезу $-r-t- \rightarrow -rr-$, дающую в результате дрожащую аффрикату. Хотя с фонетической точки зрения имеют место разные явления в обоих случаях, тем не менее оба вида глагольных основ следует отнести к одному классу на основе сандохальных изменений.

Глагольные основы с конечным сегментом ^{эки} с предшествующей ей краткой корневой гласной утратили в современном тамильском языке^{I/} связь с глаголами рассматриваемого IV класса, в силу того что в претеритальных конструкциях подобно глагольным основам II класса они взаимодействуют с альтернативом ^(-nt-)

riku	"входить";	riku-nt-en	I л. ед. ч.
raku	"делить";	raku-nt-ai	2 л. ед. ч.
naku	"смеяться";	naku-nt-om	I л. мн. ч.

Поэтому правомерно и единственно верно рассматривать эти глагольные основы в современном тамильском языке как принадлежащие к основам II класса, которые мы рассмотрим ниже.

I/ Заметим, что и в древнетамильском языке наряду с претеритальными формами $ruk-$ имели место формы $rukunt-$ ср. слова Каннахи в Шилаладикарам /I-UI в. н. э./: $kirtticai$ - $(melticai vāyil vāyicai per/ rku)$ $vāyil kanavanōtu rukun en$ XXIII. 183 "с мужем я вошла через восточные ворота, а выйду, несчастная, через западные."

Фонемная структура глагольных основ IY класса, или конечной части этих глагольных основ, - $CV C-u$, где последней согласной является $-t$ - или $-r$ -, например, $i\dot{t}u$ "делать", $i\dot{t}t-$; $a\dot{r}u$ "резать", $a\dot{r}r-$, $kum\dot{p}i\dot{t}u$ "почитать", $kum\dot{p}i\dot{t}t-$

Глагольные основы I-IY классов в плане настоящего времени взаимодействуют с $-ki\dot{r}-$, а в плане будущего времени с $-v-$. Следовательно, различие между глагольными основами этих классов проявляется лишь в претеритальных формах. В свою очередь глагольные основы всех этих классов противопоставлены основам U-UII классов, из которых основы U класса отличаются лишь наличием в футуральных конструкциях варианта $-r-$, а основы UI-UII классов отличаются как презентивным показателем $-k\dot{k}i\dot{r}-$, так и показателем будущего времени $-rr-$.

Главный признак глагольных основ U класса следует видеть в качестве конечного сонанта, наличие которого характеризует все глагольные основы этого класса. В зависимости от этого конечного сонанта все глагольные основы этого класса подразделяются на четыре подкласса, см. таблицу № 2

на стр. 184

Ср. $to\dot{r}u\dot{t}u$ ul $\overset{k}{r}ika\dot{r}$
"вошли внутрь".

Перия Пурана 2I.163 "поклонившись,

Таблица № 16

класс	подкласс	конечн. сонант.	глагол. основа	временные осно-		вари- ант Б
				П	Б	
У	а	-п	up "есть"	unt-	unp-	unnuv-
	б	-п	en "говорить"	enr-	enp	ennuv-
	в	-л	kēl "слушать"	kēt-	kētp-	
	г	-л	ka "учиться"	karr-	karp-	

Принадлежность к подклассам а и б устанавливается единственно на основании конечного согласного. В претеритальных формах происходит прогрессивная ассимиляция $n+t > nt$, $n+t > nr$. Для глаголов подклассов а и б в плане будущего времени характерна альтернатива глагольных основ $up \sim unpu$, $en \sim enpu$, к которым присоединяются один из двух вариантов морфемы будущего времени, соответственно $-p-$ и $-v-$. Такая альтернатива чужда глагольным основам подклассов в и г, которые характеризуются инвариантностью основы и временных показателей. Глагольные основы подклассов в и г в отличие от основ подклассов а и б не обладают таким единственным признаком, который давал бы возможность отнести их к определенному подклассу. Наличие конечных $-l$ и $-l$ еще не дает нам возможности отождествить класс спряжения, так как среди глаголов первого класса, взаимодействующих с показателями $-t-$ и $-v-$, также имеются подклассы глагольных основ, у которых конечными согласными являются $-l$ и $-l$.

Для сопоставления глагольных основ, имеющих одинаковые конеч-

Таблица № 17

класс	под-класс	ГО	временная основа			Другие основы
			П	Н	Б	
I	а	ey "пускать стрелу" aru "реветь"	eyt- arut-	eykir- arukir-	eyv- aruv-	cey "делать", реу, ney uru "пахать", +оуи "поклоняться"
	б	āl "править"	ānt-	āllukir-	ālv-	kol "брать" varal "быть темным"
	в	kol "убивать"	konr-	kollukir- kolluq-		cel "уходить", pōl, cāl

При одинаковой конечной согласной основ, принадлежащих соответственно к подклассам Iб, Iв и к Ув, Уг и при одном и том же морфе претерита имеют место разные результаты ассимиляции:

Iб: -l-t- > -nt-

Ув: -l-t- > -tt-

Iв: -l-t- > -nr-

Уг: -l-t- > -rr-

В отношении глагольных основ, конечной согласной которых является -l, нам не удалось сформулировать такого правила, которое охватывало все случаи взаимодействия глагольных основ с временными морфемами. Однако, сопоставление немногочисленных глагольных основ обоих классов дает возможность прийти к следующему предварительному выводу. При взаимодействии глагольных основ с конечной -l имеет место неполная взаимная ассимиляция -l-t- > -nt-, если предшествующая гласная фонема характеризуется принадлежностью к гласным заднего или среднего рядов. В презентциальных и футуральных конструкциях в основах этого подкласса фиксируются чередования

основ, один из вариантов которого характеризуется удвоением конечного согласного с присоединением ^{lul} При взаимодействии глагольных основ с конечной $-l$ имеет место полная взаимная ассимиляция $-l-t- > -tt-$, если предшествующая гласная принадлежит к гласным предного ряда. Основы этого подкласса выступают, как правило, в инвариантной форме. От глагольных основ подкласса Iв они отличаются не только разновидностями ассимиляции в претеритальных формах, но и взаимодействием с морфем будущего времени $-p-$ и инфинитива $-ka$ с трансформацией $-l-ka > -tka$ в результате неполной регрессивной ассимиляции. Глагольная основа $m\bar{i}l$ может выступать по обоим моделям: $m\bar{i}lv\bar{e}n$ и $m\bar{i}t\bar{r}\bar{e}n$. (—————)

Дифференциация в обоих случаях связана не столько с различными значениями, сколько с различием признака переходности в обоих основах, связанных между собой общим значением:

$m\bar{i}l$ Ib	"возвращаться, исчезать, спасаться"
$m\bar{i}l$ V	"приводить, заставлять исчезать, спасать";

Основы tol "просверливать", nal "дружить" в современном языке, видимо, не употребляются. I/ Глагольные основы обоих подклассов легко сопоставить ^{но} в таблице № 4.

I/ Моими информантами являлись Джордж Балендра (20 лет, Цейлон) ^{Баттакола} и Субраманья (22 года, Мадур, Южная Индия).

Таблица № 18

ПОД- класс	Г	О С Н О В А	П	Н		Б		ИНФИНИТИВ
				-l	-llu	-l	-llu	
Юб	-a-	al "править"	ant-	-lki-	alv-	alluv-	alla	
	-a-	vara "сохнуть"	varant-	-lki- -lukv	-v-	-llu-	-lla	
		tiva "ослабевать"	tivant-	-lki-	" - "	" - "	" - "	
	-u-	teru "понимать"	terunt-	" - "	" - "	" - "	" - "	
	-c-	mōl "черпать"	nont-	" - "	" - "	" - "	" - "	
		kol "брат"	kont-	" - "	" - "	" - "	" - "	
	-i-	mīl "возвращаться"	mīnt-	" - "	" - "	" - "	" - "	
Ув	-i-	mīl "спасать"	mītt-	mītkir-	mītp-	-	mītkā	
	-e-	ke "спрашивать"	kett-	ketkir-	ketp-	-	ketkā	
		ve "любить"	vett-	vetkir-	vetp-	-	vetkā	

Таким образом, для дифференциации глагольных основ этих подклассов необходим не только учет конечных согласных, но и предшествующих им гласных. В случае с *mīl* необходимо учитывать наличие признака транзитивности, который преимущественно характеризует основы подкласса Ув.

Далее сопоставим глагольные основы с одинаковой конечной согласной -l, но принадлежащие также к двум различным классам см. табл. № 5. Глагольные основы обоих подклассов составляют множества с ограниченным числом элементов, едва ли превышающим цифру десять. Выделение формальных признаков для дифференциации связано в этих подклассах с большими сложностями. Для глагольных основ этих подклассов нельзя провести строгого водо-

Таблица № 9

ПОД- класс	Г	О С Н О В А	П		Н		Б		ИНФИНИТИВ
			-l	-llv	-l	-llu	-l	-llu	
Iв	a	iyal "быть возможным"	iyant-	-llin-	lkir-	llukir-	-lv-	-lluv-	iyalla
	ā	ca1 "быть полным"	}	}	}	}	}	}	cālla
	ū	cūl "беременеть"							
	e	cel "уходить"							
	ē	pe1 "облегчаться"							-nr-
	o	kol "убивать"							
ō	pō1 "быть подобным"								
Iг	a	ka1 "учить"	karrr-	lkir-	karrr-			karra	
	i	vil "продавать"	virrr-	lkir-	virrr-			virra	
	ē	e1 "принимать"	errr-	lkir-	errr-			ērka	
	o	no1 "терпеть"	nōrrr-	lkir-	nōrrr-			nōrka	
	i	ni1 "стоять"	nirrr-	lkir-	nirrr-			nirra	

раздела только на основании гласной, предшествующей конечной согласной. Нетрудно убедиться в том, что в обоих подклассах среди этих гласных фиксируются гласные всех трех рядов. Так, в глагольных основах I класса в большинстве случаев встречаются гласные заднего и среднего рядов; однако, встречаются передние гласные е и и . В глагольных основах У класса гласные переднего и непереднего рядов распределяются равномерно. Однако, и здесь можно сформулировать зависимость формы спряжения от некоторых признаков глагольной основы. Такой дополнительный

признак следует видеть в транзитивности или нетранзитивности глагольной основы. Поскольку сказуемое, выраженное интересующим нас глагольным комплексом, при наличии признака переходности взаимодействует, как правило, с прямым дополнением, оформленным показателем аккузатива, мы вправе рассматривать наличие этого падежного морфа как дополнительный признак для дифференциации глагольных основ подкласса Уг. Следовательно, можно утверждать, что имеются как внутренние, так и внешние дифференторы класса глагольных основ. К внутренним дифференторам мы относим особенности фонемной структуры глагольной основы; к внешним дифференторам мы относим такие признаки окрестности глагольной основы, обладающей переходным характером, как показатель аккузатива, выраженный сегментной или нулевой морфемой. Результат ассимиляции в претеритальных конструкциях и взаимодействие с вариантами футуральных морфем зависит от целого ряда признаков: конечной согласной, предшествующей гласной и транзитивности. Так к глагольным основам подкласса Уг относятся преимущественно глагольные основы, обладающие признаком транзитивности и корневая гласная которых является передней. Тем не менее некоторые глагольные основы с корневыми гласными непереднего ряда при наличии признака транзитивности также спрягаются по модели этого класса. Вместе с этим глагольные основы подкласса Iv преимущественно характеризуются своей нетранзитивностью и предпоследней гласной, принадлежащей к заднему или среднему рядам. Однако и здесь мы встречаем глагольные основы с передней корневой гласной, но с признаком нетранзи-

тивности: *se1* "уходить", *pe1* "облегчаться", *paу11* "учиться, заниматься". Любопытен "блуждающий" глагол *п11* "стоять". Его корневая гласная принадлежит к переднему ряду, но основа обладает признаком нетранзитивности. Этим и можно объяснить его "двуликость": в плане претерита он является глаголом подкласса Iв; в плане будущего времени и инфинитива-глаголом подкласса Уг. Заметим, однако, что многие глаголы обладают полисемантической, вносящей усложнения в проблему транзитивности-нетранзитивности. Глагол *me1* "медленно жевать" не может быть интерпретирован с помощью наших правил.

Далее мы проанализируем глагольные основы еще одного подкласса I класса, см. табл. № 6.

Таблица № 20

под-класс	О с н о в а		П	Н	Б	Инфинитив
Ia	<i>eu</i>	"пускать стрелу"	-t-	-kir-	-v-	<i>euуа</i>
	<i>сеу</i>	"делать"				<i>сеуа</i>
	<i>реу</i>	"лить /о дожде/"				<i>реуа</i>
	<i>пеу</i>	"ткать"				<i>пеуа</i>
	<i>иґи</i>	"пахать"				<i>иґа</i>
	<i>аґи</i>	"кричать"				<i>аґа</i>
	<i>тоґи</i>	"почитать"				<i>тоґа</i>
	<i>vai</i>	"ругать"				<i>vaiya</i>
	<i>poґи</i>	"сражаться"				<i>poґа</i>
	<i>koу</i>	"срывать"	<i>koуа</i>			

Сравнивая фонемный состав глаголов этого подкласса, нетрудно выделить среди них две подгруппы. В одну из них войдут глаголы с конечным сегментом eu , где гласная /e/ является непременно краткой.^{1/} В другую группу войдут глагольные основы с передними корневыми гласными /a u o / и конечным сегментом $-ɽu$, где согласный является ретрофлексным дрожащим. Фонемный состав трех глагольных основ, замыкающих таблицу, на первый взгляд не дает нам возможности формулировать такое правило. Не подлежит сомнению, что и данная транскрипция отражает близость фонемных составов этих основ к только что рассмотренным. Так, основу vai можно реконструировать как $*veu$ при чередовании $e \sim a$, которое легко объясняется распространенной альтернативой $a \sim e$ в южнодравидийских языках.^{2/} В данном случае это тем более вероятно вследствие билабиальной природы v . Тожество $*vau$ и тамильского $-ai$ не вызывает сомнений.^{2/} С другой стороны, и чередование $r \sim ɽ$ является часто наблюдаемым явлением в дравидийских языках.^{3/} Однако в

1/ Ср. глагольные основы близкой структуры с иной гласной фонемой $ou, ount-$ "уходить", $\bar{o}u, \bar{o}unt-$ "прекращаться", $uy, uynt-$ "жить", $\bar{e}u, \bar{e}ynt-$ "подходить": все эти основы относятся ко II классу и их мы рассмотрим ниже. Долгая корневая гласная /e/ фиксируется в основах II и VI классов: $\bar{m}e\bar{u}$, $\bar{m}e\bar{y}nt$ II "пасться", $\bar{m}e\bar{u}, \bar{m}e\bar{y}tt-$ VI "пасти"; $\bar{t}e\bar{u}, \bar{t}e\bar{y}tt-$ II "тереться", $\bar{t}e\bar{u}, \bar{t}e\bar{y}tt-$ "тереть".

2 / Bh. Krishnamurti, Alternations i/e and u/o in South Dravidian, p. 45.

3/ R. Caldwell, A Comparative Grammar of the Dravidian Languages, 1913, p. 161; Bh. Krishnamurti, Proto-Dravidian *z, p. 261

дравидийских языках лишь в кодагу отмечается ретрофлексный в близкой форме *poɭ* "драться", *ɖeɖ* 3708. Вместе с тем имеется несколько глаголов близкой фонемной структуры, но спрягающихся по правилам УІ класса: *koŋu* "преуспевать", *taɽutaɽu* "заикаться", *paɽu* "созревать", *ɖɽu* "червь-веть".

Мы подошли к двум классам с наибольшим набором глагольных основ. Фонемные составы глагольных основ нельзя свести к какому-то инварианту, хотя общий перечень разновидностей фонемных структур почти адекватен для обоих классов - /П и УІ/ и может быть практически сведен к четырем типам с идентичными дистрибуционными особенностями. Глагольные основы П и УІ классов по своему значению различаются соответственно признаками нетранзитивности-транзитивности. Во многих случаях глагольные основы обоих классов образуют соответственные пары:

<i>valar</i>	П "расти";	<i>valar</i>	УІ "взращивать";
<i>muti</i>	П "заканчиваться";	<i>muti</i>	УІ "завершать";
<i>cer</i>	П "соединяться";	<i>cer</i>	УІ "соединять";
<i>amai</i>	П "устраиваться";	<i>amai</i>	УІ "устраивать";

Дифференциация по признаку транзитивности-нетранзитивности происходит в этих случаях не на уровне основ, а на уровне конструкций, где основы взаимодействуют с временными морфемами:

П	-nt-	-kiɽ-	-v-
УІ	-tt-	-kkiɽ-	-pp-

Поскольку глагольные основы, которые мы проанализируем ниже могут характеризоваться как признаками транзитивности, так и нетранзитивности^{I/}, но взаимодействуют с -nt-, -kkiɽ-, -pp-,

Мы не имеем достаточных оснований выделять начальные согласные в $-nt-$, $-tt-$, $-kkir-$, $-pp-$ как показатели транзитивности или нетранзитивности. По всей видимости, большую роль в различении этих признаков играют вышеупомянутые внешние дифференциаторы. О тождестве фонемных структур глагольных основ II и UI классов можно судить по данным следующей таблицы, включающей основные типы и подтипы; см. табл. № 7.

I/ Ср. глагольные основы, принадлежащие к UI классу и различающиеся по признаку транзитивности-нетранзитивности:

глагольная основа	Транзит.
naṭa "ходить"	-
ira "умирать"	-
maṭa "забывать"	+
tuta "оставлять"	+

2/ L.Lisker, Tamil Verb Classification, p.113.

Таблица № 21

№№ п/п	ТИП	ПОД- ТИП	ПОД- ТИП	ГО	II класса	транз.	ГО	UI класса	транз.
I	-i	-i	teri	"быть ясным"	-	terivi	"сообщать"	+	
			ori	"гибнуть"	-	ori	"губить"	+	
			pori	"жариться"	-	pori	"жарить"	+	
		-ai	atai	"достигать"	-	atai	"закрывать"	+	
			putai	"быть закопанным"	-	putai	"закапывать"	+	
			vilai	"созревать"	-	vilai	"возделывать"	+	
II	-y	-Vy	tōy	"быть смочен- ным"	-	tōy	"купать"	+	
			tēy	"тереться"	-	tēy	"тереть"	+	
			pyy	"вырываться"	-	pyy	"вырывать"	+	
			uy	"жить"	-	uy	"вести, направ- лять"	+	
III	-ar	punar	"соединяться"	-	punar	"соединять"	+		
		atar	"быть густым"	-	atar	"давить"	+		
		malar	"расцветать"	-	malar	"вызывать цветение"	+		
	-ir	kulir	"быть холодным"	-	telir	"произно- сить"	+		
		milir	"переворачиваться"	-	milir	"переворачи- вать"	+		
	-r	ūr	"передвигаться"	-	rār	"смотреть"	+		
		nekir	"ослабляться"	-	neki	"ослаблять"	+		
		kavir	"переворачиваться"	-	kavi	"переворачи- вать"	+		
		makir	"радоваться"	-					
IV	Vru	viru	"падать"	-	paru	"созревать"	+		
		eru	"подниматься"	-	koru	"преуспевать"	-		
		riku	"входить"	-	etu	"брать"	+		
		raku	"делиться"	-	raku	"делить"	+		
						nigu	"весить"	+	
				rotu	"сверлить"	+			
				atu	"приближаться"	+			

Дадим краткий анализ таблицы № 7. Тождество фонемных структур для большинства глагольных основ предстает как очевидный факт. Хотя глагольным основам II класса действительно присущ признак нетранзитивности, а глагольные основы UI класса с некоторыми ограничениями характеризуются признаком транзитивности, признак транзитивности может либо отсутствовать в единичных глаголах этого класса / paḡu, koḡu /, либо уживаться с признаком нетранзитивности в одном из значений глагольной основы того же класса. Расщепление глагольной основы на нетранзитивную и транзитивную происходит не во всех случаях. Фиксируются основы с транзитивным значением, лишенные транзитивного соответствия^{I/} : p̄ar "смотреть", e tu "брать", a ti "бить", k̄oḡ "собирать". Вместе с тем имеются и такие случаи, когда глагольные основы с нетранзитивным значением лишены соответствия с транзитивным значением: te ri "быть ясным", ūḡ "передвигаться", viḡu "падать". Во многих случаях, когда нетранзитивная основа II класса лишена омонимичного транзитивного дублета, соответственные транзитивные основы образуются с помощью деривационных морфем и спрягаются по правилам III или UI классов:

amaḡ	"устраиваться"	:	amaḡtu	III	"устраивать";
unaḡ	"чувствовать"	:	unaḡtu	III	"внушать";
eḡu	"подниматься"	:	eḡuppu	III	"поднимать";
v̄ar	"жить"	:	v̄ar	III	"поздравлять";
			v̄arvi	UI	"обеспечивать процветание";
te ri	"быть ясным"	:	te rivi	UI	"сообщать";

I/ Наши дальнейшие примеры взяты не только из таблицы, куда весь наш материал не мог, разумеется, войти.

makir "радоваться" : makir УІ "радовать".

В отдельных случаях и глаголы II класса наделены признаком транзитивности, например, $\bar{u}r$ "вести", ou "уходить"; удалять", и хотя мы сознательно приводим в таблице случаи отклонения в семантике глагольных основ обоих классов, все же следует констатировать ту закономерность, что глагольные основы II класса в такой же мере характеризуются признаком непереходности, как основы УІ класса — признаком переходности. При большом числе элементов обоих множеств, которые представляют собой оба класса, и разноструктурности составляющих основ, затруднительно сформулировать краткое правило, устанавливающее для них зависимость между формальными признаками глагольной основы и классом спряжения. Обладающие признаком непереходности глагольные основы, оканчивающиеся на $-i, -ai, -r, -\ddot{r}, -u, -ku, -\ddot{r}u$ с предшествующей передней гласной, спрягаются по II классу. Обладающие признаком переходности глагольные основы, оканчивающиеся на $-i, -ai, -r, -\ddot{r}, -u, -ku, -\ddot{r}u, -\ddot{t}u, -\ddot{r}u$ спрягаются по правилам УІ класса. Глагольные основы санскритского происхождения, независимо от присущего им признака переходности или непереходности, спрягаются по правилам УІ класса.

$\bar{a}ra\bar{m}pi$	"начинать": скт.	$\bar{a}ra\bar{m}bha$
$su\bar{v}a\bar{c}i$	"дышать" : скт.	$\check{s}v\bar{a}sa$
$vi\bar{c}e\bar{s}i$	"отличаться": скт.	$vi\check{s}e\bar{s}a$

Применение строгих критериев дифференциации глаголов УІ класса усложняется в тех случаях, когда мы сталкиваемся с глагольными основами, оканчивающимися на $-\ddot{r}u, -\ddot{t}u, -\ddot{r}u$.

О случаях типа *kogi, pagi, rigi* мы говорили выше, когда касались вопроса о глагольных основах I класса. Поскольку основы с *-gi* с предшествующим непредным гласным / *agi, togi* относятся к I классу, а основы с *-ri* с предшествующей передней гласной / *eri, viri* / относятся ко II классу, мы вправе рассматривать эти три глагола UI класса как исключения и дополнение к правилам выделения глагольных основ I класса.

Наиболее сложная задача состоит в решении вопроса о дифференциации глаголов UI класса, основа которых оканчивается на *-ti, -ri*, в отличие от соответствующих основ I класса. Ниже мы приводим таблицу тех и других глаголов с их характеристикой по признаку транзитивности, см. табл. № 8.

I/ За исключением основ с конечным сегментом /ey/, относящихся к I классу.

no 47 198

Таблица № 22

конеч. слог	предшеств. гласная	ГО IY класса	транзит.	ГО UI класса	транзит.		
-tu	а		ату	"приближаться"	+		
			кату	"ненавидеть"	+		
			tату	"препятствовать"	+		
		рату "терпеть"	+ -	рату	"ложиться"	- -	
			рату	"выравнивать"	+		
			рату	"поглощать"	+		
			vату	"завязываться" /о плоде/	-		
	i		виту "оставлять"	+	vату	"посылать"	+
			иту "класть"	+	ситуситу	"хмуриться"	-
			ситу			"постукивать"	+
			ситу "греть"		уту	"одевать"	+
			кету "гибнуть"	-	кету	"губить"	+
	е				ету	"держать"	+
			тоту "трогать"	+	тоту	"соединять"	+
		роту		коту	"давать"	+	
о		↓ "бросать"	-				
		агу "рваться"	-	агу	"разрезать"	+	
-гу				магу	"прекращаться"	-	
					"отвергать"	+	
				нигу	"весить"	-	
					"взвешивать"	+	
				пегмегу	"скрежетать зубами"	-	
				огу	"уменьшаться"	-	
					"укрощать"	+	
					"ненавидеть"	+	
				вегу			

Анализ таблицы дает возможность сделать ряд наблюдений. Глагольные основы УІ класса почти во всех случаях располагают омонимами из числа глагольных основ ІУ класса. Глагольные основы УІ класса в большинстве случаев обладают признаком транзитивности. Глагольные основы ІУ класса лишь в одной трети случаев характеризуются непереходностью, а в остальных случаях являются транзитивными подобно глаголам УІ класса. Основа *potu* с долгим корневым гласным является исключением. Независимо от характера транзитивности и, видимо, фонемной структуры редуцированные глагольные основы спрягаются по УІ классу:

<i>ciṭucitu</i>	"хмуриться"
<i>tiṭutitu</i>	"часто стучать"
<i>neruneru</i>	"скрежетать зубами"
<i>taru(ə)tru</i>	"заикаться"

Анализ таблицы не дает возможности решить главный вопрос. Поскольку ни специфическая фонемная структура глагольных основ обоих классов, ни их дифференциация по признаку транзитивности не является характеристикой основ какого-то одного класса, приходится констатировать в данном случае и на данной стадии исследования невозможность выделения формальных признаков в большинстве случаев. Различение по признаку транзитивности можно безошибочно констатировать лишь в парах *keṭui* (*ayr*). Нетрудно заметить из таблицы, что число глагольных основ УІ класса несколько превышает число соответствующих основ ІУ класса. Единственный вывод, к которому можно теперь прийти, состоит в том, что омонимичность широко употребительных гла-

гольных основ послужила причиной дифференциации в аспекте спряжения.

Около двадцати глаголов выделяется по формам спряжения в самостоятельный УП класс, который сближается с УІ классом по формам настоящего, будущего времени и инфинитива, а со П классом — по форме претерита. Глагольные основы УП класса, как правило, оканчиваются $-a$, $-ā$. Хотя наличие конечного $-a$ следует рассматривать как основной признак, важно отметить четырехфонемную и трехфонемную структуру глагольной основы (с)VC- a при корневой гласной /a i u/ ^{I/}. Ниже мы приводим таблицу глагольных основ УП класса, представляющих основные типы фонемных структур.

Таблица № 23

конечная гласная	корневая гласная	глагольная основа	транзитивность
-a	-a-	kata "проходить; переходить"	- +
		na \dot{t} a "ходить; происходить"	-
		ma \dot{r} a "забывать"	+
	-i-	ti \dot{r} a "раскрываться; открывать"	- +
		i \dot{r} a "просить"	+
		pi \dot{r} a "раскалывать(ся)"	- +
	-u-	tu \dot{r} a "оставлять"	+
		u \dot{v} a "радоваться; любить"	- +
		ru \dot{r} a "хранить; лелеять"	+
-a	-a-	ma \dot{r} a "очаровываться"	-
	e-	e \dot{p} a "ликовать"	-
-u	i-	i \dot{r} u "быть"	-

I/ В качестве исключений фиксируются: u \dot{r} a П "переживать";

Из таблицы очевидно, что признак транзитивности даже не является преобладающим для глагольных основ УІІ класса.

В дополнительный УІІІ класс выделяются глагольные основы с долгим корневым гласным, который в формах спряжения либо становится кратким, либо претерпевает незначительную качественную модификацию.

Таблица № 24

№	ГО	Н	ІІ	Б	Инф.
1.	va varu "приходить"	varukir	va-nt-	varuv-	vara
2.	ta-taru "давать"	tarukir	ta-nt-	taru-v-	tara
3.	ca "умирать"	ca(ku)kir	ca(ku)-y-	ce-tt-	ca-ka
4.	no "болеть"	no(ku)kir	no-nt-	no(ku)y-	no-ka
5.	ve "гореть"	ve(ku)kir	ve-nt-	ve(ku)-y-	ve-ka
6.	kan "смотреть"	kan-kir	kan-t-	kan-p- kanpu-v-	ve-va kana

Нетрудно убедиться, что эти глаголы, несмотря на определенные аномалии, могут быть отнесены к определенному классу:

varu, (va), taru(ta)

no, ve

kan

ІІ класс

У

Поэтому нет необходимости, кроме как в чисто утилитарных целях выделять их в качестве самостоятельного класса.

Таким образом, мы рассмотрели все классы и подклассы глагольных основ и постарались установить зависимость формы спряжения от фонемной структуры основы, в пределах которой

uraУІ "затвердевать", nira УІ "окрашиваться". Глагольная основа civa "краснеть" может спрягаться как по УІІ классу, так и по УІ.

оказались релевантными такие признаки основы как (1) конечная гласная, согласная или согласная с гласной; (2) качество и количество корневой гласной, а также (3) слоговая структура. В плане семантики основы для ряда основ оказывается релевантным признак транзитивности=нетранзитивности. Ниже мы приводим сводную таблицу всех типов глагольных основ, распределяя их по схеме К.Грауля, указывая их различительные признаки и иллюстрируя их сочетаемость с временными морфемами, показателями инфинитива и личными морфемами, с помощью которых образуются отрицательные конструкции. Характеристика сочетаемости с личными морфемами тем более необходима, что почти во всех случаях мы наблюдаем возможность двойственного образования.^{I/}

I/ Нами приняты следующие условные сокращения:

Буд.вр. - будущее время;	ПГ - гласная переднего ряда;
Г - краткая гласная;	Прош.вр. - прошедшее время;
Г - долгая гласная;	С - согласная фонема;
ЗГ - гласная фонема заднего (или среднего) ряда;	С - согласная гемината;
Инф. - инфинитив;	Транз. - транзитивность.
Кон.Ф. - конечная (ые) фонема(ы)	
Кор.Г. - корневая гласная;	
МЛ - морф. лица;	
Н. - назальная согласная фонема;	
Наст.вр. - настоящее время;	
Отриц. - отрицательная конструкция с нулевым морфом;	

Класс	Глагольная основа	Различит. признаки		Промежуточное время						Настоящее будущее				Угруппирован			Замеч.						
		кон. ф.	кор.	Свог.	Ср.	Трап.	-t-	- <u>(n)</u> -	- <u>(n)</u> -	-nt-i(n)-	-tt-	-rr-	-tt-	-kir-	-kkir-	-v-		-p-	-pp-	-a	-ka	-kka	
I	ey, pey, ney, ceu	-y	e-	(c)ГГ									+		+				+				
	uru, aru, toru	-ru	3Г	(c)ГГГ									+		+				+				
	al, kol, varal	-l	3Г												+				+				
	iyal, eel, eul, kol	-l	3Г												+				+				
II	ori, pori, teri	-i													+				+				
	atai, vilai, putai	-ai													+				+				
	punar, kulir, ur	-r													+				+				
	nekir, makir, kavir	-r													+				+				
	toy, puy, oy	-y													+				+				
	puku, peku	-ku													+				+				
III	viu, eru	-ru	ЖГ												+				+				
	vitu, itu, patu, ketu	-tu		(c)ГГГ											+				+				
	aru, peru	-ru													+				+				
	tiruttu, tukku, collu	Cu													+				+				
	oppu, payecu, kattu	Цu													+				+				
	ventu, mifcu, varuntu	NCu													+				+				
	cunanku, ompu, tonru	NCu													+				+				
IV	po <u>ku</u> , vi <u>tu</u> , ko <u>nu</u>	Cu		ГГГГГ										+				+					
	erutu, coruku, eruvu	Cu		(c)ГГГГГ										+				+					
V		-n												+				+					
		-n												+				+					
		-l	ЖГ											+				+					
		-l	ЖГ											+				+					

cel
pel

класс	популяц.	Глагольная основа	Различит. приуказн.		Промежуток времени							Наиболее быстрое				Угнетенное			Всего						
			кон.т	коп.	Сво.Ср	Трап.	-t-	(n)T-	(n)T-	-nt-	-i(n)-	-tt-	-rr-	-tt-	-kir-	-kkir-	-v-	-p-		-pp-	-a	-ka	-kka		
I		ey, pey, ney, ceу	-y	e-	(c)ГC																				
		uru, aru, toru	-ru	3Г	(c)ГCГ																				
		al, kol, varal	-l	3Г																					
		iyel, eel, eul, kol	-l	3Г																					
II		ori, pori, teri	-i																						
		atai, vilai, putai	-ai																						
		punar, kulir, ur	-r																						
		nekir, makir, kavir	-r																						
		toy, puy, oy	-y																						
		puku, paku viu, eru	-ku -ru	ЖГ																					
III		vitu, itu, patu, ketu	-tu		(c)ГCГ																				
		aru, peru	-ru																						
		tiruttu, tukku, collu	Cu																						
		oppu, payccu, kattu	NCu																						
		ventu, mifcu, varuntu	NCu																						
		cunanku, ompu, tonru	NCu																						
IV		poku, vitu, konu	Cu		Г eГCГ																				
		erutu, coruku, eruvu	Cu		(c)ГCГCГ																				
V		un, pun	-n																						
		en, tin	-n																						
		kel, ml, vel	-l	ЖГ																					
		vil, el, kal	-l	ЖГ																					
VI		ori, pori, terivi	-i																						
		atai, putai, vilai	-ai																						
		punar, telir, par	-r																						
		nekir, kavir	-ir																						
		toy, puy, uy	-y																						
		totu, kotu, vitu	-tu																						
VII		paku paku axu, axu vaxu	-ku -xk		ГCГ-a																				
		nata, tira, tura ema, maya	-a -a		a, ГCГ-a																				

cel
pel

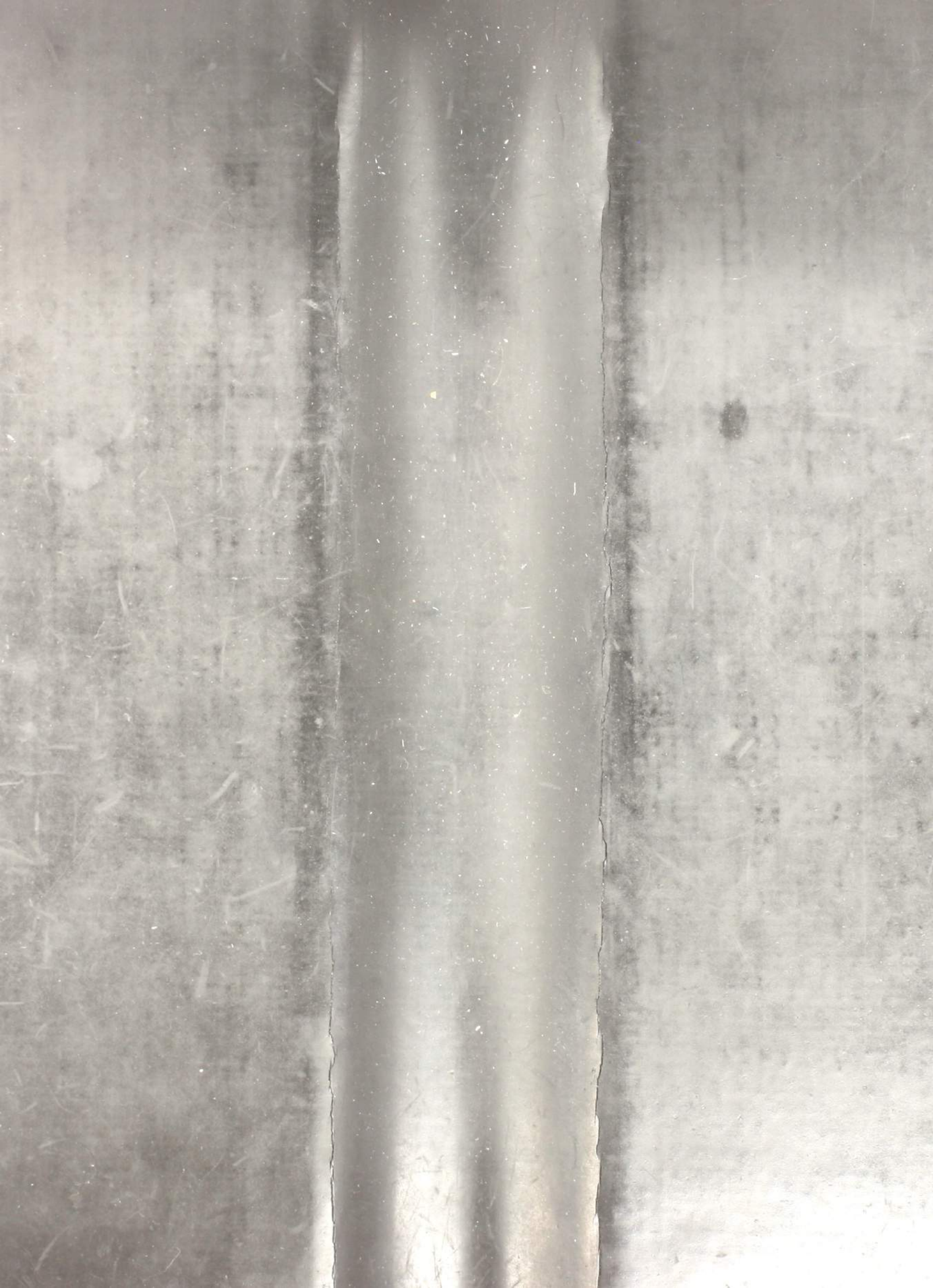
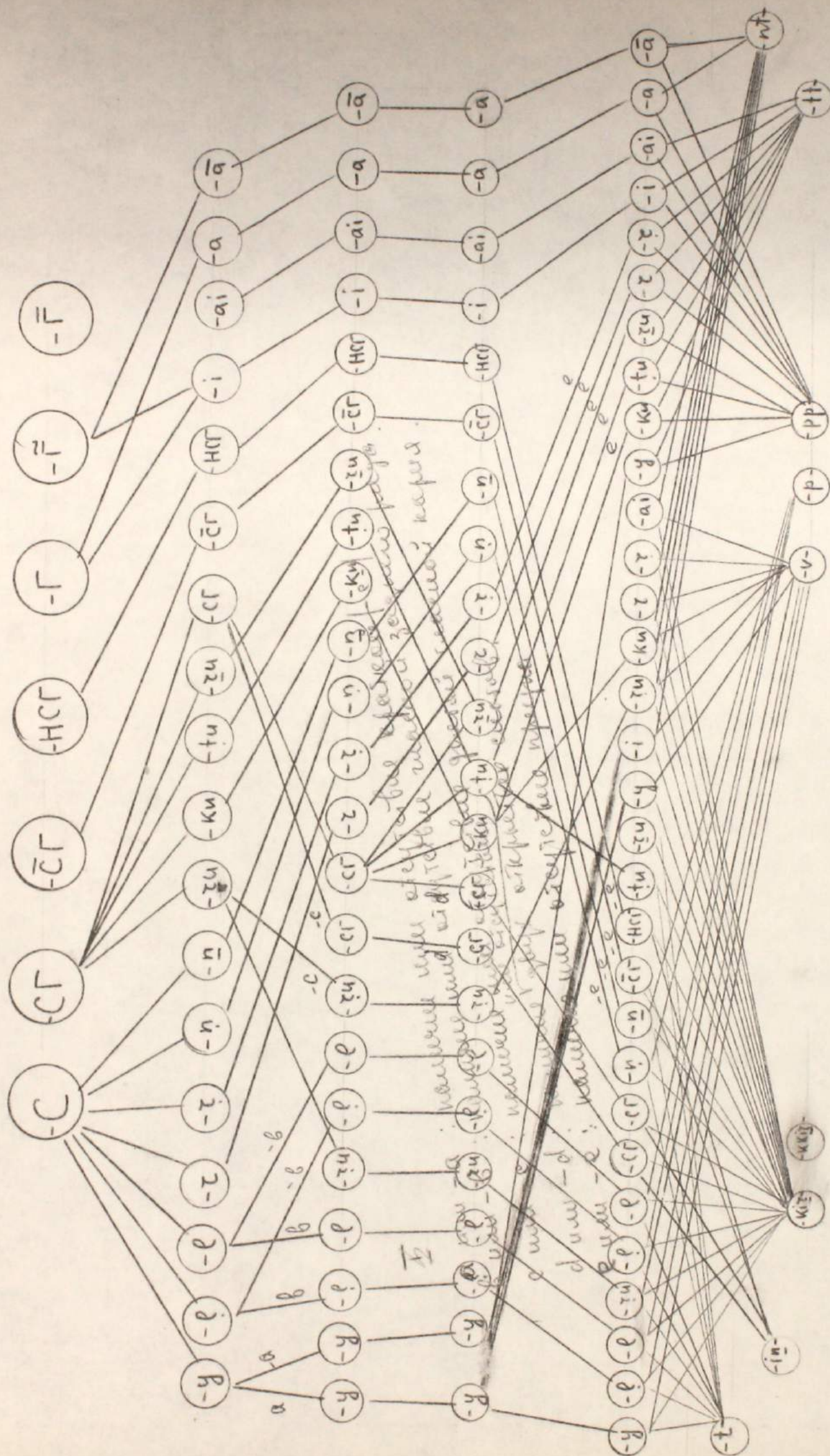

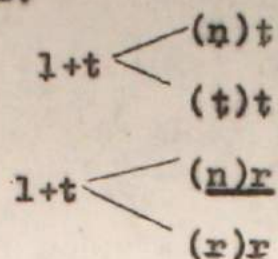
Таблица № II дает нам возможность прийти к некоторым определенным выводам. Подавляющее число глагольных основ можно отнести к определенному классу или подклассу на основании четырех различительных признаков: (1) конечная фонема или фонемы; (2) корневая гласная; (3) структура слога и (4) транзитивность - нетранзитивность. При этом последовательность перечисленных признаков указывает на их функциональную значимость в плане ее убывания. Второй, третий и четвертый признаки служат для дифференциации лишь определенной части основ. Таким образом, на глагольные основы накладывается четыре ряда ограничений, определяющих взаимодействие глагольных основ с вариантами временных морфем и инфинитива. Такое прохождение основ сквозь ряды накладываемых ограничений можно проследить на таблице № I2. На этой таблице можно проследить дифференциацию глагольных основ в зависимости от того или иного различительного признака. Так, основы с конечным - у дифференцируются сначала на основы с корневой гласной /e/ (сеу, еу, реу и на основы с другими гласными /+еу, оу, у). В зависимости от признака транзитивности эти основы подразделяются далее на две группы основ. Все три полученные группы основ различно взаимодействуют с временными морфемами, особенно морфемами претерита. Взаимодействие временных морфем с глагольными классами показано на таблице № I3. На этой таблице, в частности, можно видеть, что четыре исходных морфемы претерита, вступающая во взаимодействие с глагольными основами, дают, в общей сложности, восемь вариантов за счет взаимодействия морфемы - с конечными согласными глагольных основ разных классов и под-

Таблица №26

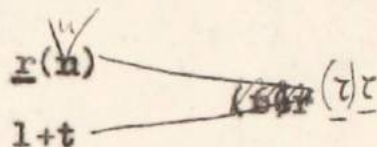
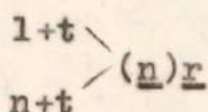
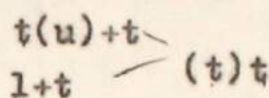
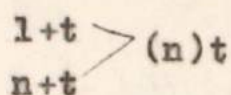
Связность марковской цепи с временными кодами по формальным признакам

классов:

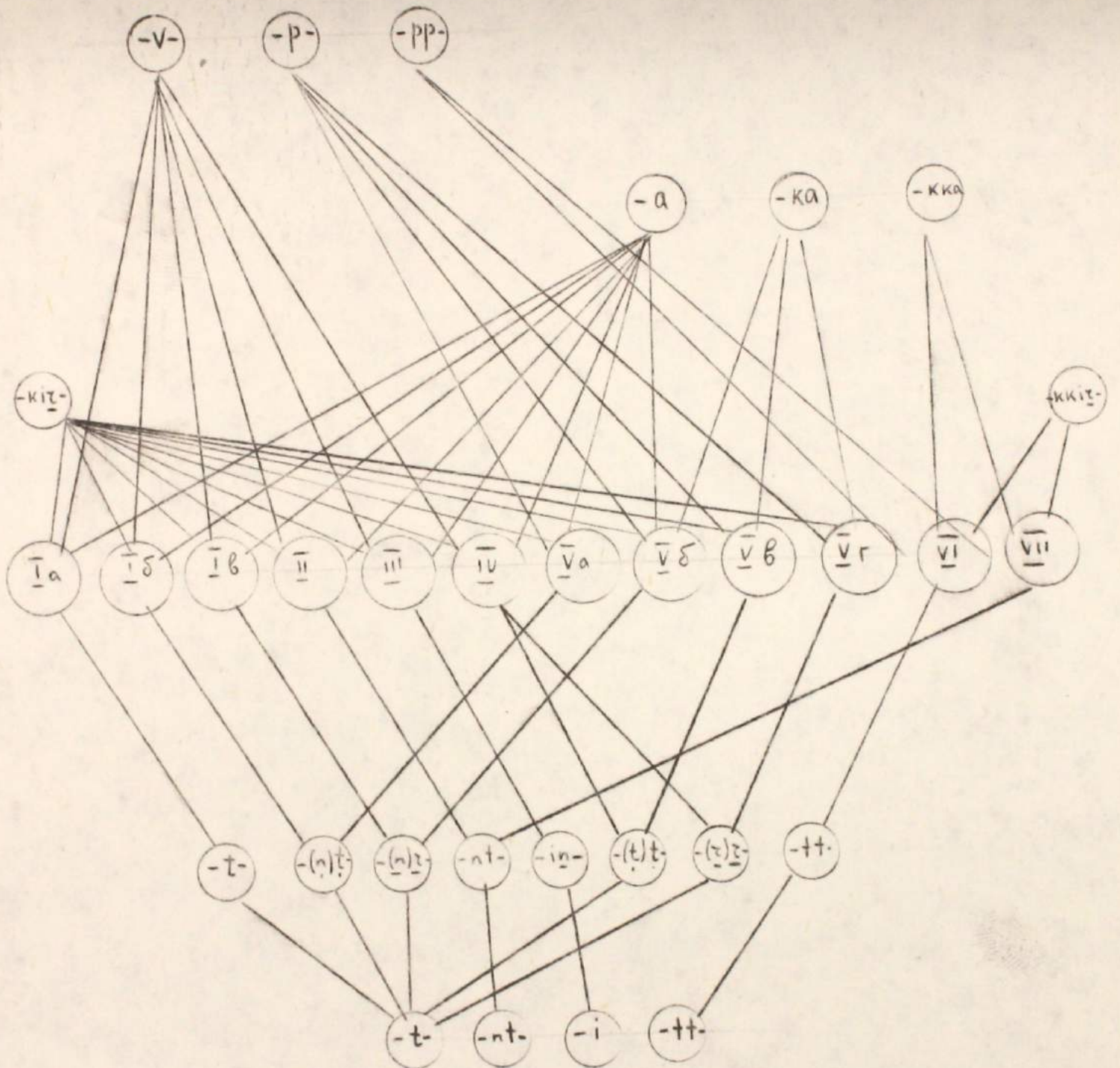
Наряду с раздвоением результатов ассимиляции очевидно и слияние результатов при разных компонентах ассимиляции

Морфы $-nt-$ и $-tt-$ не претерпевают видимых морфофонемических в то время как $-i$ сочетается с последующими личными морфемами посредством соединительного $\overset{I/}{-n}$.

I/ См. по этому вопросу статью автора "Распределение и чередование морфем в глагольных конструкциях современного каннада", Народы Азии и Африки", 1964, № 3, стр. 124.

Таблица № 1327

Нам осталось заключить наше сопоставление формальных признаков различных основ выводом целесообразной классификации глагольных основ. I/

Поскольку глагольные основы I, IU, У классов взаимодействуют в презентциальном и претеритальном плане с одними теми же временными морфемами при строго обусловленной ассимиляции компонентов и поскольку в плане будущего времени установилась автоматическая альтернатива морфем -v-/-p-, мы вправе глагольные основы I и У классов объединить в один класс.

Поскольку абсолютное большинство глаголов класса Г наделено признаком транзитивности можно рассматривать начальные согласные трех временных морфем -tt-, -kkir-, -pp-, как показатели транзитива. Таким образом поскольку глагольные основы класса Б обладают признаком непереходности, можно рассматривать начальный -n- в претеритальном морфеме -nt- как показатель нетранзитивности, который в других временных конструкциях этого класса выражен нулем. Таким образом, глагольные основы определенной структуры объединяются в один класс.

Глагольные основы класса В объединять с классом А, благодаря общности морфем настоящего и будущего времени и обусловленности взаимодействия с претеритальным морфем -ip-. При этом мы получим трехчленную классификацию, см. таблицу № I4. Глаголы класса В нельзя объединить с классом Б ввиду нереле-

I/ Мы не отвергаем здесь целесообразности сохранить тринадцатиклассную систему глагольных основ в учебном процессе, поскольку эта система при исправлении некоторых анахронизмов (типа раки, претеритальная основа которая в современном языке не раки-, а ^н rakunt-) совершена с точки зрения учета взаимодействия с различными временными морфемами.

вантности признака транзитивности для глаголов этого класса, хотя именно эта черта вместе с общими временными морфемами сближает глагольные основы класса В с классом Б.

x

x

x

АДАПТАЦИЯ САНСКРИТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАМИЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Проблема языкового контакта имеет важное значение для структурно-лингвистических исследований, поскольку соприкосновение различных языковых систем неизменно приводит к более или менее существенной реорганизации всех прежних дифференциальных противопоставлений как в плане выражения, так и в плане содержания.^{1/}

Лексико-статистический анализ тамильских текстов показывает, что количество санскритских заимствований в тамильском языке колеблется от 18 до 25%. Ж.Блок и Т.Барроу показали, с другой стороны, насколько значителен пласт дравидийских заимствований в санскрите.^{2/} Взаимовлияние санскрита и тамильского языков при ошутимом доминировании первого началось задолго до начала нашей эры, и во многих случаях при наличии тождественных форм оказывается затруднительным установить направление заимствования.^{3/} Фонологические изменения

1/ См. U. Weinreich, Languages in contact, findings and problems, p. I.

2/ См. J. Bloch, Sanskrit and Dravidian, p. 346-59; T. Burrow, Some Dravidian words in Sanskrit, p. 79-120; id. Loanwords in Sanskrit, p. 1-30; id. Dravidian Studies, VII, Further Dravidian words in Sanskrit, p. 365-396; id. The Sanskrit Language, p. 373-388.

3/ Ср. Ch. Hockett, A Course in modern linguistics, p. 419, J. Bloch, Some problems of Indo-Aryan philology, p. 736.

наблюдаемые в санскритских заимствованиях в тамильском языке настолько близки в ряде случаев к модификациям, которые претерпевают санскритизмы в пали и пракритах, что закономерно то предположение, что во многих случаях санскритские заимствования попадали в тамильский язык через посредство указанных языков.

В этой статье мы ставим своей целью, почти не затрагивая влияния в плане содержания ^{4/}, проанализировать механизм адаптации санскритских заимствований в плане выражения ^{2/}.

Целесообразно сопоставить системы сегментных фонем тамильского языка и санскрита.

Таблица № 28

Гласные фонемы санскрита и тамильского языка
(монофонги)

ряд		подъем			
		верхний		средний	нижний
Передний	краткие	i	i	e	
	долгие	ī	ī	ē	ē
Центральный	краткие			a a	
	долгие			ā ā	
Задний	краткие	u	u	o	
	долгие	ū	ū	ō	ō

4/ По этому вопросу см.: P. S. Ganeshsundaram, S. Vaidyanathan, An evaluation of Sanskrit loanwords in Tamil from the point of view of Nannul, p. 63-70, S. Vaidyanathan, A Study of the semantics of Sanskrit loanwords in modern Tamil, p. 95-99

со стр 214

✱ В основу таблицы положены данные работ: M. Fowler, *The Segmental phonemes of Sanskritized Tamil*, p. 360-367. 1954; В.В.Иванов, В.Н.Топоров, *Санскрит*, М., 1960, стр. 51-60.

В санскрите имеются два дифтонга /eɪ/ и /aɪ/ , в то время как в собственно тамильском имеется один дифтонг /ai/ .

Сопоставление показывает, что в тамильском вокализме по сравнению с санскритом больше кратких фонем, поскольку он включает краткие -e- и -o- , но первоначально лишен дифтонга /au/ имеющегося в фонологической системе санскрита. Что касается тамильского консонантизма, то инвентарь взрывных, аффрикат и фрикативных представлен значительно беднее в сравнении с санскритским. Среди дифференциальных признаков тамильских согласных фонем отсутствуют признаки звонкости - глухости, придыхательности - непридыхательности. Инвентарь назальных фонем и их вариантов совпадает с фонетической точки зрения, хотя их самостоятельность и соотношение друг с другом различны. В санскрите назальные смычные /m/ и /n/ противопоставлены друг другу по признаку периферийности - непериферийности, причем альвеолярный, ретрофлексный

2/ На необходимость такого исследования указывал в свое время Е.Д.Поливанов в статье "La perception des sons d'une langue etrangere", p. 96.

на стр. 213

Согласные фонемы санскрита и тамильского языка

		Билаби- альные	Лабиоден- тальные	Денталь- ные	Альвео- лярные	Альвеопа- латальные	Ретрофлекс- ные	Ведляр- ные	Гортан- ные
Взрывные	Глухие	pʰ		tʰ			tʰ	kʰ	
	неаспираты	p		t			t	k	
Звонкие	аспираты	pʰ		dʰ			dʰ	gʰ	
	неаспираты	p		d			d	g	
Аффрикаты	Глухие					tʃ			
	неаспираты					tʃ			
	аспираты					tʃʰ			
	неаспираты					tʃ			
Фрикатив- ные	Глухие				s		s		
	Звонкие								
Назальные	Звонкие	m	m	n	n		ɳ		
	Глухие								
Латераль- ные	Звонкие				l	l	l		
	Глухие								
Дрожание	Звонкие				r	r	r		
	Глухие								
Полугласные			v	v		y	y		

и велярный назальные можно рассматривать как несамостоятельные фонемы, находящиеся вместе с дентальным /n/ в дополнительной дистрибуции^{6/} /с определенными ограничениями/. В тамильской фонологии /n/ и /ṇ/ следует рассматривать как самостоятельные фонемы, поскольку они встречаются в контрастном окружении и имеют смыслоразлительный характер, например:

kaṇi "астролог" и kaṇi "плод"^{7/}. В то же время периферийные фонемы /m/ и /n/ находятся в дополнительной дистрибуции по отношению одна к другой, так же как наделенные признаком непериферийности /n/ и /ṇ/ , дентальный и альвеолярный назальные по отношению одна к другой. В фонологической системе первичного языка, как мы будем называть санскрит, имеются четыре фрикативные фонемы: дентальная /s/ , альвеопалатальная /ʃ/ , ретрофлексная /ʂ/ и гортанная /h/ , первоначально отсутствующие в системе тамильского консонантизма. Что касается латеральных и дрожащих сонантов, то вторичный язык, т.е. тамильский, полнее первичного, поскольку он располагает дополнительно ретрофлексными /ḷ/ и /ṛ/ и твердым /ṛ/ .

При языковом контакте наблюдаются изменения по всем планам языковой структуры: на уровнях фонологии, морфологии

1/ См. В.В.Иванов, В.Н.Топоров, Санскрит, стр. 60 и табл. 5.

2/ См. M.Fowler, op.cit., p.363.

и синтаксиса, в плане либо чисто фонетическом, либо семантическом.

В рамках фонологии и морфологии модификации наблюдаются в свободных формах, иначе говоря, в словах, а также в слогах и фонемах. Не подвергая анализу причины, приводящие к переходу той или иной формы из первичного языка во вторичный, укажем, что заимствованные формы адаптируются в соответствии с новым окружением. Степень искажения заимствованной формы зависит от обстоятельств переноса. Более распространенный билингвализм, который наблюдался в определенных слоях населения Тамилнада, удерживал заимствование от крайней лексической трансформации, известной под названием народной этимологии. Заимствование влечет за собой фонемную субституцию или обозначение иноязычной формы тем, что ощущается как ближайшая фонемная форма вторичного языка.^{1/} Правила тамилизации санскритских заимствований были сформулированы в классической тамильской грамматике XIV в. *Nannūl* : эти правила имели целью обеспечить правильную транслитерацию алфавита деванагари; однако при всей своей приверженности к орфографии они, в конечном счете, дают детальные и эксплицитные нормы орфоэпии.^{2/}

^{1/} См. H. Hoenigswald, *Language change and linguistic reconstruction*, p. 25.

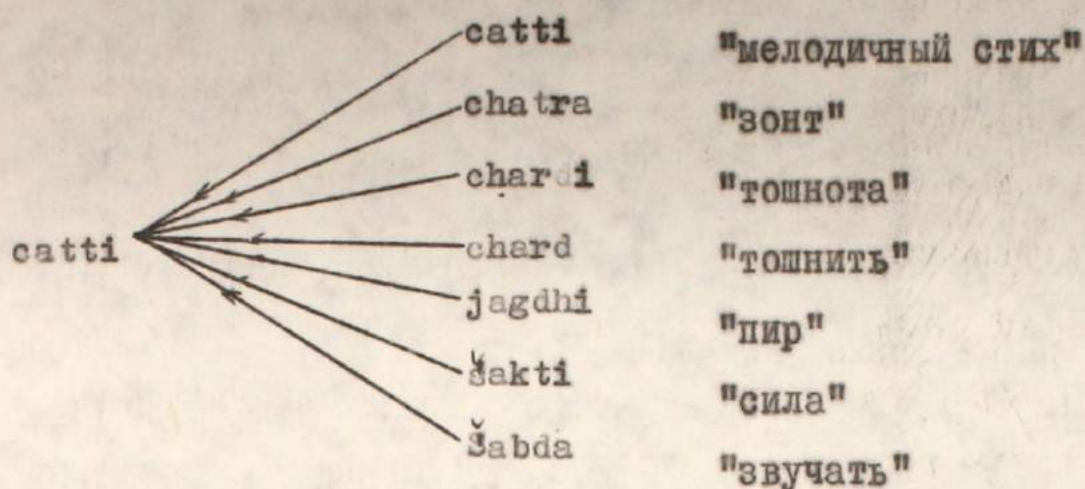
^{2/} См.: M. Fowler, *The segmental phonemes of Sanskritized Tamil*, p. 360; Ganesh Sundaram, Vaidyanathan, *An Evaluation of Sanskrit loanwords in Tamil*, p. 65.

В процессе заимствования форма выражения того или иного слова, переходя из одной фонологической структуры в другую, подвергается перекодировке, при которой доминирующую роль играют фигуры выразительного плана и модели их аранжировки во вторичном языке.

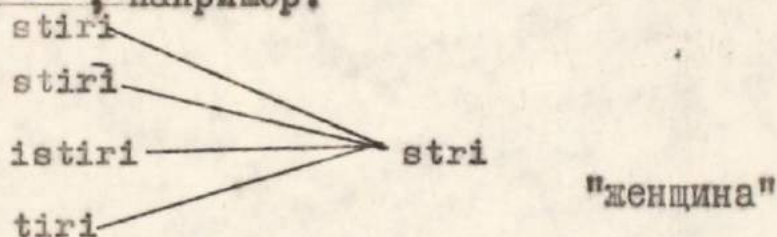
Структура фонемического слога в каждом языке имеет строго определенный характер. Маргинальная часть санскритского слога в его начале может состоять из двух шумных согласных, принадлежащих к разным варгам, в сочетании с последующей группой из двух сонантов; в конце слога возможен сонант в сочетании с шумным согласным, в то время как центральной частью слога является гласная.^{10/} Слог тамильского языка в центральной своей части имеет гласную, начальная маргинальная часть может состоять лишь из одной согласной, причем ретрофлексный, латеральный и дрожащий не могут быть инициалью, а в качестве финали встречается согласный с возможным предшествующим назальным. Санскритские заимствования подвергаются адаптации в фонологической системе тамильского языка не только с точки зрения фонемного инвентаря, но также структуры слога.

Вследствие относительно ограниченного фонемного инвентаря тамильского языка целый ряд санскритских форм, различаемых в палне выражения первичного языка, перейдя в систему тамильского языка, претерпевает адаптацию соответственно моделям вторичной фонологической структуры и становится омонимами, например:

^{10/} См. В.В.Иванов, В.Н.Топоров, Санскрит, стр. 63

Наряду с подобным слиянием, или трансформацией типа "много один", наблюдаются достаточно многочисленные виды расщепления, или трансформация типа "один много", имеющие место благодаря различным способам адаптации, причем возникающие в результате указанной трансформации формы различаются своей дистрибуцией, иначе говоря, различаются стилистически $\uparrow 1/$, например:

Санскритские заимствования подвергаются адаптации не только с точки зрения фонологической структуры, но также и морфологической. Заимствование, недооформленное с точки зрения тамильской морфологической структуры, подвергается своеобразному "уточнению", или сверхдифференциации. Это выражается в аффиксации $\uparrow 2/$ морфем словообразования и словоизме

Z. Harris, Structural linguistics, p. 10.

$\uparrow 1/$

$\uparrow 2/$ Аффиксация в понимании агглютинативных языков, иначе говоря, суффиксация

нения к заимствованной форме, выступающей в качестве основы в морфологической конструкции. Так, санскритские именные формы, оканчивающиеся гласной /а/, приобретают в тамильском суффикс -m, являющийся морфемой номинатива; глагольные основы, оканчивающиеся согласной, присоединяют -i, которую можно рассматривать как глаголообразующую морфему; наконец, имена, означаемое ~~Удеша~~ которых указывает на лицо, число и пол, вступают в тамильском в сочетании с морфемами, образующими прономинализированные имена:

- (a)n - 3-е л. ед. ч. м.р. /с алломорфом - /
- (a)l - 3-е л. ед. ч. ж. р.
- (a)r - 3-е л. мн. ч. Угар.

Это можно показать на табл. 3.

Перейдя в сферу иного языка, санскритские заимствования функционируют тождественно с исконными дравидийскими формами, вступая во взаимодействие с собственно тамильскими морфемами словообразования и словоизменения:

karanattinaḷ "по причине" kaṛana /скт./ "причина" +
-ttu - морф. осн. косв. формы +in- м/фон. инкр. +aḷ морф.
аблат. инструм.

ivvulakoṭṭku "живущим в этом мире":i "этот" +
-vv- м/фон. инкр. ḷaku "мир" /loka скт./ +oṭ - морф.
прон. им. 3-го л. мн.ч. + -kku морф. дат.

Адаптацию санскритских заимствований мы рассматриваем в парадигматическом плане: это означает, что мы имеем дело с языком, а не с речью. "В речи заимствование подобно песку,

Таблица 3

Адаптация санскритских заимствований
в морфологической структуре тамильского языка

Санскритская форма	Санскритская форма в тамильском	Присоединяемая мор- фема
самара "борьба"	самарам	-m морфема номинатива
nirbandh "устанавли- вать"	nirppanti	-i глаголообразующая морфема
ruc "быть вкусным"	uruci	-i глаголообразующая морфема
bhura "царь"	puran	морфема 3-го л. (a) ₂ ед.ч. м.р.
guru "наставник"	kuravan	avan алломорф
maḥa "дитя"	maḥal "дочь"	-(a) ₁ морфема 3-го л. ед.ч. ж.р.
chatra "ученик"	chattira "ученики"	-(a) ₃ 3-го л. мн.ч.

несущемуся в потоке; в языке оно — подобно отстоявшемуся песку, осевшему на дно озера".^{13/} Следует различать две стадии проникновения той или иной формы во вторичный язык. Если речи подобная форма впервые встречается в идиоме билингва как результат его личного знания другого языка, то в языке мы сталкиваемся с явлением трансференции формы, которая, будучи неоднократно употреблена в речи билингва, прижилась и установилась в диалекте. При переходе из одной системы в другую такое заимство-

вание, как культурное, так и контактное^{14/}, подвергается переразложению в планах выражения и содержания.

При заимствовании форм, первоначальный фонемный состав которых близок к имеющемуся в инвентаре вторичного языка, адаптация протекает сравнительно просто. В том случае, если форма выражения заимствования содержит фонемы, отсутствующие в инвентаре вторичного языка, фонологическая структура последнего должна максимально использовать свои собственные возможности, пуская в ход не только фонемы, но и аллофоны, сохраняя один дифференциальный признак в ущерб другому.

В процессе адаптации следует различать следующие разновидности фонемических трансформаций: 1/ фонемическая субституция, 2/ недостаточная дифференциация, 3/ сверхдифференциация^{15/}, 4/ трансференция.

Фонемическая субституция /1/ распространяется на фонемы, которые идентично определяются в двух языках, хотя обычное произношение не совпадает; недостаточная дифференциация /2/ фонем наблюдается в тех случаях, когда две фонемы /или более/ первичного языка не различаются во вторичной фонологической системе и заменяются одной; сверхдифференциация /3/ включает случаи, когда дистрибутивные особенности одной фонемы первичного языка вызывают во вторичной системе переинтерпретацию и субституцию при помощи двух различных фонем; наконец, трансференция /4/ наблюдается в тех случаях, когда фонема

^{14/} L. Bloomfield, p. 461.

первичной системы переносится во вторичную.

Фонемическая субституция. Явления фонемической субституции должны быть ясны при рассмотрении табл. I и 2 и следующих примеров:

vasati	/скт./ "дом"	:vasati	там.
maṇi	/скт./ "бриллиант"	:maṇi	там.
maṅkala	/скт./ "счастье"	: maṅkalam	там. и т.д.

При адаптации билабиальных, дентальных, какуминальных и гортанных смычных фонем недостаточная дифференциация вызывается отсутствием во вторичной системе релевантных признаков звонкости - глухости, придыхательности - непридыхательности.

Билабиальные смычные

$\left. \begin{array}{l} p \\ ph \\ b \\ bh \end{array} \right\} > p$	paurnami	"полная луна" :paurnami
	phala	"плод" :paṅam.
	bālikā	"молодая женщина" :pālikai.
	prabhā	"свет" :pirapai.

15/ См. U. Weinreich, Languages in contact, p. 18-19.

p. 18-19. - Недостаточная дифференциация и сверхдифференциация соответствует "дефонемизации" и "фонемизации" Р.Якобсона, - см. Principes de phonologie historique, 1931;

Еще ранее Е.Д.Поливанов применял термины "дивергенция" и "конвергенция", - см. Е.Д.Поливанов, Из теории фонетических конвергенций, - "Сборник Туркестанского Восточного Института в честь проф. А.Е.Шмидта", Ташкент, 1923, стр. 106-115, Е.Д.Поливанов, Факторы фонетической эволюции языка как трудного процесса, - "Ученые записки Института языка и литературы", вып. III, стр. 20-42.

Дентальные смычные

t	} > t	tyāga	"оставление": tiyāka(m).
th		kathā	"рассказ": katai.
d		samudāya	"общность": samutāyam.
dh		dhyāna	"медитация": tiyāna(m);

Какуминальные смычные

t	} > t	pēṭikā	"корзина": pēṭikai
th		pāṭhasāla	"учебное заведение": pāṭasālai.
d		krīḍ	"играть": kirīḍi
dh		bādha	"согласие": pāṭam.

Горизонтальные смычные

k	} > k	kēsarīn	"лев": kēsarī.
kh		mukha	"лицо": mukam.
g		gaṇ	"считать": kaṇi.
gh		ghana	"тяжесть": kaṇam.

Фрикативный гортанный / h /, особенно в интервокальной позиции, адаптируется посредством смычного гортанного k, который в позиции между гласными утрачивает признак прерывистости, например: grahana "захват" kirakana(m).

При специфической структуре тамильского слова, накладывающего запрет на стечение согласных, кроме особых случаев сочетания с предшествующими назальными и дрожащими, при утрате смычными согласными в интервокальном положении признаков звонкости и прерывистости^{16/} медиальные глухие смычные производятся во вторичной системе в качестве глухих смычных

геминат:

p >	pp: abhipraya	"мнение" > apippiraya(m) ^{при} bh > p.
t >	tt: asatya	"неправда" > asattiyam).
t >	tt: kuta	"пик" > kutta(m).
k >	kk: aikya	"единство" > aikkiyam.

Особенную функциональную нагрузку в процессе адаптации санскритских фонем несет альвеолярная аффриката /с/ и ее позиционные варианты. Посредством тамильского /с/ замещаются санскритские альвеолярные аффрикаты, как непридыхательные, так и придыхательные, глухие и звонкие /с ch ʃ jh /, а также глухие сibilянты /ʃ s s/

*c/	cinta	"беспокойство" > cintai.
*ch /	chatra	"ученик" > cattiraṅ.
/ʃ/	yojana	"благоразумие" > yosanaṅ
/jh/	pujaphala	"плод почитания" > pusaralam.
/s/	śubha	"удачливость" > suram
/s/	bhasai	"язык" > pasai
/s/	śusana	"жестикация" > susanaṅ

Замещение семи фонем одной сегментной фонемой при иррелевантности супraseгментных фонем в тамильском порождает широкую омонимию, ставящую под угрозу нормальный процесс коммуникации. Инвентарь фонемного кода заимствующего языка оказывается недостаточным для дифференциации дистантных единиц кода в первичном языке /см. разд. I.2.I/. Возможности

16/ См. Н.С.Трубецкой. Основы фонологии /перевод с немецкого/, М., 1960, стр. 168.

на с. 224

дифференциации форм посредством дистрибуции становятся доминирующими, хотя и недостаточными, в результате чего имеет место трансференция фонем ṣ (————) и ṣ , которая будет рассмотрена ниже.

Сверхдифференциация может быть объяснена наличием в фонологической системе тамильского дифференциального признака, иррелевантного в санскритской фонологической системе.

Примером сверхдифференциации служит замещение санскритского латерального дентального ṣ тамильским латеральным ретрофлексным ṣ , например: kalikā "буто́н" kaḷikai .

В большинстве случаев перед гласными, помимо принадлежащих к переднему ряду, санскритское ṣ замещается тамильским дентальным ṣ , например, prabalaṃ "сила" pīraṣalaṃ . Любопытен пример с lalita "женщина с нежным сердцем" ilalitaḷi , где первый латеральный, предшествующий гласному среднего ряда, замещается дентальным латеральным, тогда как второй латеральный, стоящий перед гласным переднего ряда, замещается ретрофлексным латеральным. По-видимому, ретрофлексность в подобных случаях является результатом тенденции к сохранению фонических различий первичного языка, в частности палатальности. Подобные явления сверхдифференциации наблюдаются, однако, в формах, заимствованных языком еще в I тысячелетии. В ведическом санскрите латеральные ṣ и ṣ являлись вариантами, находившимися в дополнительной дистрибуции: аллофон ṣ наблюдался в интервокальной позиции.^{17/}

^{17/} Jakob Wackernagel, *Altindische Grammatik*, 255-256.

К категории сверхдифференциации должен быть отнесен также пример замещения дентального n , которому предшествует стик, палатальным \check{n} , который в тамильской фонологии обычно находится в дополнительной дистрибуции с n , но в начальной позиции оба аллофона в ряде случаев являются свободными альтернантами, например: $\bar{n}ala$ "стебель" > $\bar{n}alam$. Палатализация \check{n} , идущего после стика, может быть интерпретирована как неконтактная ассимиляция.

Трансференция фонем является результатом угрожающего роста омонимии при недостаточной дифференциации /см. разд. I,2. I/ и возможного нарушения нормального процесса коммуникации. В сфере трансференции фонем, т.е. перенесении фонем из одной структуры в другую, полезно различать две противоположные тенденции, действующие в языке: с одной стороны, билингвализм и непрерывающийся контакт двух языковых систем расширяет и закрепляет трансференционный инвентарь в речи, с другой стороны, фонологическая структура языка противодействует результатам трансференции, вытесняет их или подвергает переинтерпретации в соответствии с возможностями своего собственного инвентаря.

К трансференции фонем мы можем отнести замещения как гласных фонем, так и согласных:

/t̪au/	śauca	"чистота" > cauca(m).
/j/	jana	"народ" > janam.
	bhojana	"пища" > pojana(m).
/s/	śoṣa	"сухость" > soṣai.
	eṣu	"причина" > eṣiṣa(m).

/s/	svarga	"небо", "рай" > svarkkam
	sthana	"место" > stana(m).
/h/	hrdaya	"сердце" > hirudaya(m).
	hasya	"нечто смешное" > hasiya(m).

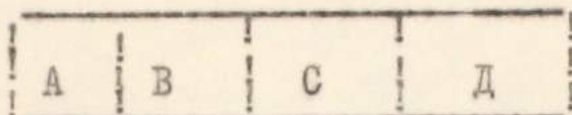
Трансференция этих фонем вызвала необходимость введения в тамильской письменности особых графем. Наблюдается также широкая трансференция фонем, не получившая, естественно отражения в плане графемике; результаты указанной трансференции отличаются такой неустойчивостью, что их следует рассматривать скорее как свободные альтернанты фонем, чем самостоятельные фонемы:

/b/	: bala	"сила" bala(m) > pala(m).
/bh/	: bhasa	"язык" > bhasai > } pasci patai
/d/	: danta	"зуб" > danta(m) > tanta(m).
/s/	: desa	"страна" > desa(m) > tesa(m).

Показательна дальнейшая судьба фонем, являющихся результатом трансференции. Функциональная нагрузка, приходящаяся на эти фонемы, сравнительно мала в сопоставлении с другими фонемами, являющимися единицами фонологической структуры, картина дистрибуции представляется весьма ограниченной. Такое явление, как сохранение j в начальной позиции в слове "народ" (jana) без фонетических разновидностей, является сравнительно редким: как правило, фонемы в конструкции, где одна из фонем — результат трансференции, либо полностью тамилизируются, например: sabha "собрание"

СИСТЕМА ЛИЧНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОКОНЧАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КАННАДА

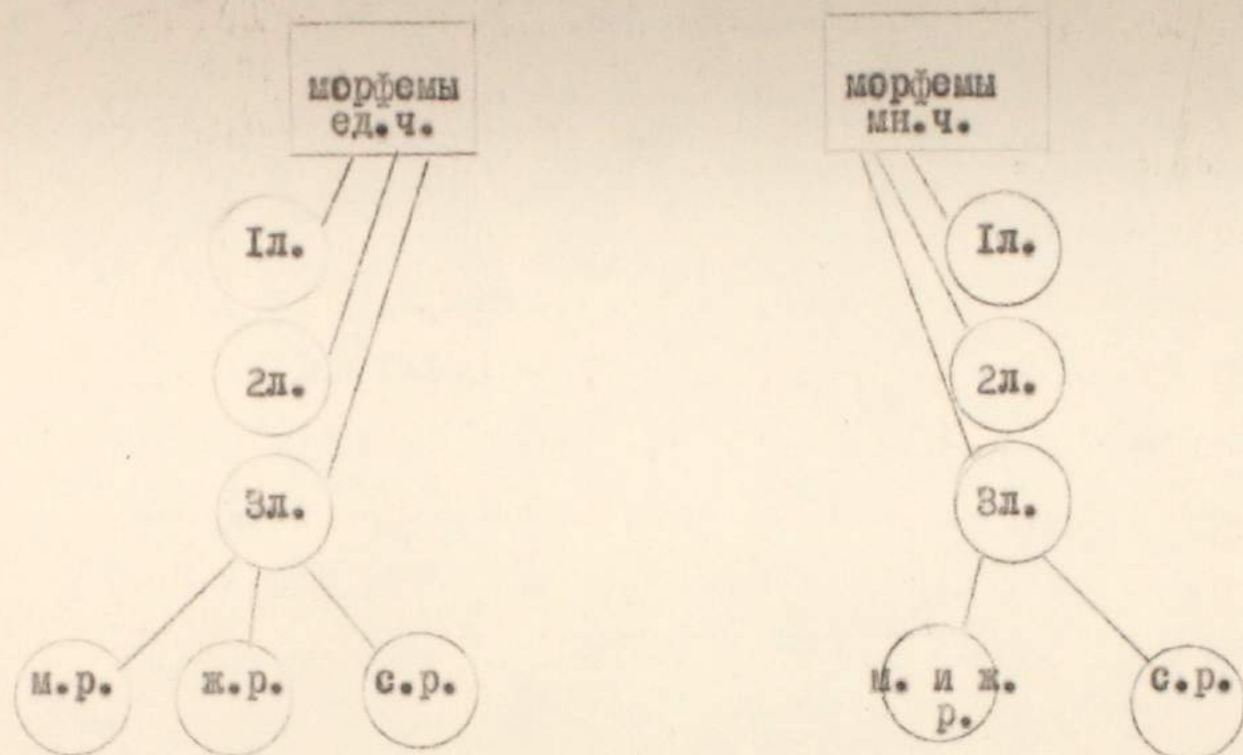
Личные глагольные окончания в каннада, как и в тамильском, непосредственно следуют за морфемами, выражающими временные категории. Если корневую морфему обозначить через А, словообразовательную - в, морфему времени - С, а морфему со значением личного глагольного окончания -Д, то обычная глагольная морфологическая конструкция имеет следующую структуру:

Напр., nillisidaru "/они/" прекратили" nill(u)-is(u)-i-d-aru. .

Морфемы со значением личных глагольных окончаний делятся на морфемы единственного и множественного числа. Морфемы каждого числа делятся по трем лицам. Морфемы 3 лица ед.ч. делятся далее на 3 группы в зависимости от рода: мужского, женского и среднего. Морфемы 3 лица мн.ч. делятся лишь на две группы: одна группа включает морфемы мужского и женского родов, без дальнейшей дифференциации, другая - морфемы среднего рода. Графически это можно представить следующим образом:

Общая совокупность морфем лица
в глагольных конструкциях

Морфемы со значением личных глагольных окончаний фиксируются как во временных глагольных конструкциях, так и в конструкциях предположительной и отрицательной формы. В каждой из этих конструкций может употребляться лишь определенный вариант морфемы. Каждая из этих морфем имеет четыре или более варианта, каждый из которых может употребляться в одной из конструкций.

- (1) прошедшего, будущего времени и отрицательной формы;
- (2) настоящего времени;
- (3) предположительной формы;
- (4) разговорной формы.

Это можно проследить на примере морфемы I л. ед. ч., имеющей следующие варианты:

Можно привести множество примеров, в которых от различия вариантов одной и той же морфемы лица меняется значение конструкции:

-ēnu ~ -enu:iddēne	"я нахожусь" ~ iddenu	"я был";
-āne ~ -anu:iddāne	"он находится" ~ iddanu	"он находился";
-ade ~ -ittu: ^{āguttade}	"оно есть" ~ āguttittu	"оно было";
-ade ~ -ide: ^{ttade} tinnu	"оно есть" (he eats) ~ ^{it} tinnuttide	"it is eating"

Ниже мы будем использовать следующие обозначения:

- Н - конструкции настоящего времени;
 Прт. - конструкции прошедшего времени;
 Б - конструкции будущего времени;
 Прт. - конструкции предположительной формы;
 Отр. - конструкции отрицательной формы;
 Разг. - конструкции разговорной формы.

Морфема I л.ед.ч. фиксируется в следующих своих вариантах в конструкциях: -enu, -ēne, ēnu, -e, -īni

в конструкциях Н, Б, Отр.;

Н: nānu taṭṭane uttarisidenu (< uttara-^aisu-d-enu)

"я сразу ответил";

Б: mārkha, ninnannu mṛtyadēvanige sāna mādiruvēnu
 (māḍu-i-iru "быть" -v-enu) А.Ш.Н. 8 "глупец,
 я принесу тебя в дар богу смерти"; ādarū hēluvenu

(helu-v-enu)

А.Ш.Н. 10 "тем не менее я расскажу"

Отр.: nānu avanannu ariyenu (< ari-y- \emptyset -enu)

"я не знаю его".

-ēne В КОНСТРУКЦИЯХ

Н: biḍu-tt-ēne "я оставлю" < bi^dvu-tt-ēne;

ēnāguva āgali nānu maḍuve māḍikolluvadillaventu^d baredu
biḍuttēne V.P.M.H. 10 (————) "я непременно напишу, что ни в
коем случае не выйду замуж".

iddēne "я есть" < ir(u)-d-ēne;

-ēnu В КОНСТРУКЦИЯХ

Прд.: kaḍēnu "я, может быть, увижу" kaḍ-d-ēnu; ^{māḍēnu} "я, веро-
ятно, сделаю" < māḍ-ēnu (< māḍuēnu < māḍiyēnu),

где -ēnu присоединяется к морфу прошедшего времени ⁻ⁱ⁻).

В конструкциях разговорной формы Н фиксируется вариант
морфемы ^{-īni} во всех других конструкциях — вариант -e,
представляющий усеченную форму -ēnu :

^{-īni}: māḍikōtīni "я делаю" < māḍ(u)-i-kō(kollu)-t-īni; hennu
huḍḍidare nānē maḍuvi māḍikōtīni ende nānu ^{"я сказал; если"}
родится девочка, женюсь"; ^(V.P.M.H. 2) ṭōdu-tt-īni "я читаю".

-e: ende "я сказал" < -en-d-e см. пример выше;

koḍe "я брал" koḷ(ḷu)-d-e: hōguvāga dārḍiḡuṇṭa prēmala
citravannu kalpisikoḍe V.P.M.H. 7

"по дороге я /мысленно/ рисовал себе портрет Премы".

^dāgīde "я был" < āgu-i-iru-d-e; namma maneyalle nānē
cikkavanāgīde (————) (cikkavānu "тот,

I/ В данной конструкции biḍu выступает в сочетании с
предшествующим глаголом деепричастия прошедшего времени в
качестве вспомогательного глагола, выражая определенность и
категоричность действия.